

Отвѣтъ на рецензію г. Приселкова.

Въ только что напечатанной въ «Извѣстіяхъ» (кн. I за 1914 г.) рецензіи г. Приселкова на мою книгу «Начало христіанства Руси» есть немало недоразумѣній, которыя отчасти уже выяснены въ періодъ времени, прошедшій между написаніемъ этой рецензіи и напечатаніемъ ея, въ отзывахъ объ изслѣдованіи самого г. Приселкова — приналежащемъ перу А. А. Шахматова (апрѣль 1914 г. «Научн. Историч. Журналъ») и отчасти моемъ (4 кн. «Извѣстій Отд. р. яз. и сл. И. Ак. Н.» 1913 г.). Такими недоразумѣніями являются: противопоставленіе мысли о естественномъ возрастаніи и усиленіи христіанской партіи въ Кіевѣ идеѣ о томъ, что вопросъ о принятіи на Руси христіанства сводился къ «полученію или добыванію» отъ Византіи извѣстной «формы іерархического устройства церкви» (какъ указывалось уже, помимо неестественности и неисторичности самой постановки вопроса, и придуманная г. Приселковымъ Охридская теорія не разрѣшила поставленной авторомъ проблемы, такъ какъ, по автору, Охрида Кіеву въ этомъ смыслѣ ничего не дала); затѣмъ, слѣпо-догматическое пользованіе данными «Разысканій о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ» А. А. Шахматова (кстати сказать, доходящее въ данномъ отзывѣ г. Приселкова до того, что онъ отказывается понимать, какъ это я — въ одно и то же время и считаю свою работу «прежде всего» вызванной новыми изысканіями А. А. Шахматова, и иногда позволяю себѣ не соглашаться съ результатами ихъ) и др.

По вопросу о Порманской теоріи я спорить съ г. Приселковымъ не буду, такъ какъ онъ не привелъ новыхъ аргументовъ противъ моихъ по-

ложеній и такъ какъ мнѣ уже неразъ приходилось высказываться по этому вопросу. Удивляюсь только, что г. Приселковъ, между прочимъ, выставилъ тутъ противъ меня одну изъ старыхъ догадокъ антиформаниста И. Е. Забѣлина о Двинскомъ пути «изъ Варягъ въ Греки», не доказывая ея, и не посчитался съ новѣйшимъ на этотъ счетъ тезисомъ, научно обоснованнымъ проф. Шелёнговскимъ, о древнемъ Волжскомъ направлениі этого пути. Вообще моему «излишнему увлечению данными археологіи» почтенный рецензентъ долженъ бы быть противопоставить «несомнѣнныя историческія данныя», а не гипотетическія построенія о двухъ завоевательныхъ движеніяхъ на Русь «полчищъ скандинавовъ и придумыванія какого-то «другого» пути, какимъ и проникли, *въроятно*, скандинавы VIII—IX вв. въ Киевскій югъ» (стр. 364—365 и др.). Ничего не доказать мнѣ и ни въ чемъ не убѣдилъ меня также г. Приселковъ и по вопросу о Тмутараканской Руси, которую онъ, очевидно, совершенно не вчитавшись въ мою работу, представляетъ себѣ «сильной державой IX в.»; ссылки на выраженія богатой гиперболами и противопоставленіями рѣчи Фотія и темное свидѣтельство Бертиинской лѣтописи врядъ ли кого убѣдятъ. Пренебреженіе г. Приселкова къ данными о южно-приморской Руси можетъ вызывать только недоумѣніе. Что же касается принимаемаго нами отожествленія Тмутараканской Руси съ «Артаніей» восточныхъ писателей, то вѣроятность такого отожествленія подтвердилъ въ нынѣшнемъ году проф. Д. И. Багалѣй въ только что вышедшемъ I томѣ его «Русской Исторіи» (Москва, 1914 г., см. стр. 173). Въ пользу же дѣленія древней Руси на три главныхъ племени склоняются и лингвистическая изысканія А. А. Шахматова.

Принимаю упрекъ г. Приселкова относительно моей неточности касательно росписи епархії Льва Мудраго, но въ свою очередь долженъ указать ему, что «τό ‘Ρουστού» этого списка есть указание не на Русь, а на одну изъ Ѹракійскихъ епархій, что видно изъ сопоставленія этой рукописи съ другой — XII в., гдѣ епархія «τοῦ ‘Ρωστοῦ», пріуроченная къ тому же опредѣленно къ Ѹракіи, имѣется одновременно съ епархіей — «ἡ ‘Ρωσία» (см. напр. «Texte der Notitiae episcopatum», Н. Gelzer, München, 1901, стр. 586—587).

Не могу принять другого упрека автора, будто я «не могу, повиди-

мому, и представить себѣ того обстоятельства, что принятие новой вѣры для руководителей жизни варварскихъ народовъ было непремѣннымъ порогомъ къ европейской культурѣ и, слѣдовательно, дѣломъ государственнымъ . . . Г. Приселковъ, вѣроятно, не прочелъ въ моей книгѣ стр. 171—172 и др.

Отмѣчу затѣмъ странный полемическій пріемъ автора: о книгѣ изъ 20 главъ онъ выражается, что «новые выводы» «онъ встрѣчаетъ, наконецъ», въ II—VII главахъ (стр. 359), — какъ будто рѣчь идетъ объ одной изъ послѣднихъ главъ.

Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить слѣдующее: съ одной стороны указывая по крайней мѣрѣ въ VIII—XX гл. (т. е. въ значительно большей части моей книги) опредѣленную идею, — по его мнѣнію — тенденціозную (стр. 366), — г. Приселковъ иѣсколькими страницами выше (стр. 358) говорить, что отдѣльные главы моей книги — это отдѣльные статьи, «лишь механически собранныя одной обложкой». Не мнѣ, конечно, судить, когда правильно сужденіе автора — въ первомъ или во второмъ случаѣ; напомню лишь, что изъ 20 главъ моей книги раньше, въ видѣ отдѣльныхъ эскизовъ, было напечатано менѣе 10 главъ, при чёмъ иѣкоторыя изъ нихъ печатались весною и лѣтомъ 1913 г., когда уже готовлялось и затѣмъ даже шло печатаніе самой книги, и что въ первой половинѣ 1912 г., значительно ранѣе печатанія отдѣльныхъ главъ своей книги, я помѣстилъ въ журналъ «Вѣра и Разумъ» (№№ 9 и 10) статью, где въ самыхъ общихъ чертахъ уже были высказаны въ одной, болѣе или менѣе связной, системѣ главныя положенія моей книги . . .

Владимиръ Пархоменко.

3 сентября 1914 г.

Тифлисъ.